

И шед с коня своего и нача землю мочити слезами своими на много час, яко же устрашится отроку тому, и в мале отбеже от него и дивится в себе, что сие таково бысть. Бе убо и отрок сеи грамотен же. И плакася от полудни до вечера, дондеже премолаче гортань его.

И обвечеря со отроком, и спа до утра на траве, и дав отроку нечто мало снести, сам же ничто же вкуси.

Пленник нача вопрошати его: „Повеждь ми, что се, господине, есть, и что печаль твоя, про что тако горко плачешися, повеждь ми своему рабу“. Он же утешився мало от плача своего, и в себе пришед, и вся отроку вышереченная поведа, яко „поп на Руси был есми“. Пленник же обещеваше его на покаяние обратитися, яко „господь бог наш милостив и кающихся от грех своих принимает; молю тя, не отчаявай своего спасения“. Он же рече отроку: „Заклинаю тя богом вышним Иисусом Христом сыном божим пришедшим в мир грешныя спасти, да сотвориши ми любовь христову. Иди отсюда без боязни к Москве и, пришед, возвести о мне грешнем святейшему митрополиту Филиппу, яже сказах ти, есть ли такому грешнику прощение. Он же да печалуется о мне великому князю, дабы мя простил во всем зле моем, еже сотворих, многа лета землю его христианскую пустошил. Да рукописанием бы прощение написав и за двема печатма запечатав, великаго князя печатью, да своею митрополичьею, — да тако веру иму, — и по двюю месецу прислал бы ми с тобою на сие место, то с радостию и без сомнения к Москве ис Казани прииду и отиду в монастырь плакаться грехов своих. Ты же, мои милыи брате, потрудися о мне всем сердцем бога ради, и безлестно, да подаст тебе господь бог труда твоего ради, аще за мя потрудишися, (многу) мзду во царствии небеснем“. И одари отрока серебром поне мало. И обещася ему отрок истинно и неложно послушание сотворити.

Востав же заутра, такожде много плакався бусорман. И целовастася во уста, и разехашася оба. Отпустив же отрока к Руси, а сам к Казани за полком борзо погна.

Отрок же к Москве пришед, и скоро возвести святейшему митрополиту Филиппу, яже о бусормане, бывшем попе. Истинныи же пастырь христов неложныи в той же час шед в полату (цареву) и возвести сыну своему духовному великому князю Иоанну Васильевичу. Князь же и митрополит удивися о сем, и в размышлении надолзе быста. И призваша отрока пред себя и вопрошающа его, аще тако есть. Отрок же такожде им сказа. И помянуша евангелское слово реченное: „аще изведеши достойнаго от недостойнства, яко уста моя будещи“. Советовав же князь и митрополит, и написавше грамоту, и запечатавше двема печатма, и послаша со отроком к бусорману тому, показавше звати его, дабы шел к Москве без боязни, и да будет служба великому князю.

Наставшу же третьему месецу, пленник же тшашеся без лести любовь христову сотворити и тамо итти. То убо есть истинная любовь Христова, да кто положит душу свою за друга своего. И иде подем